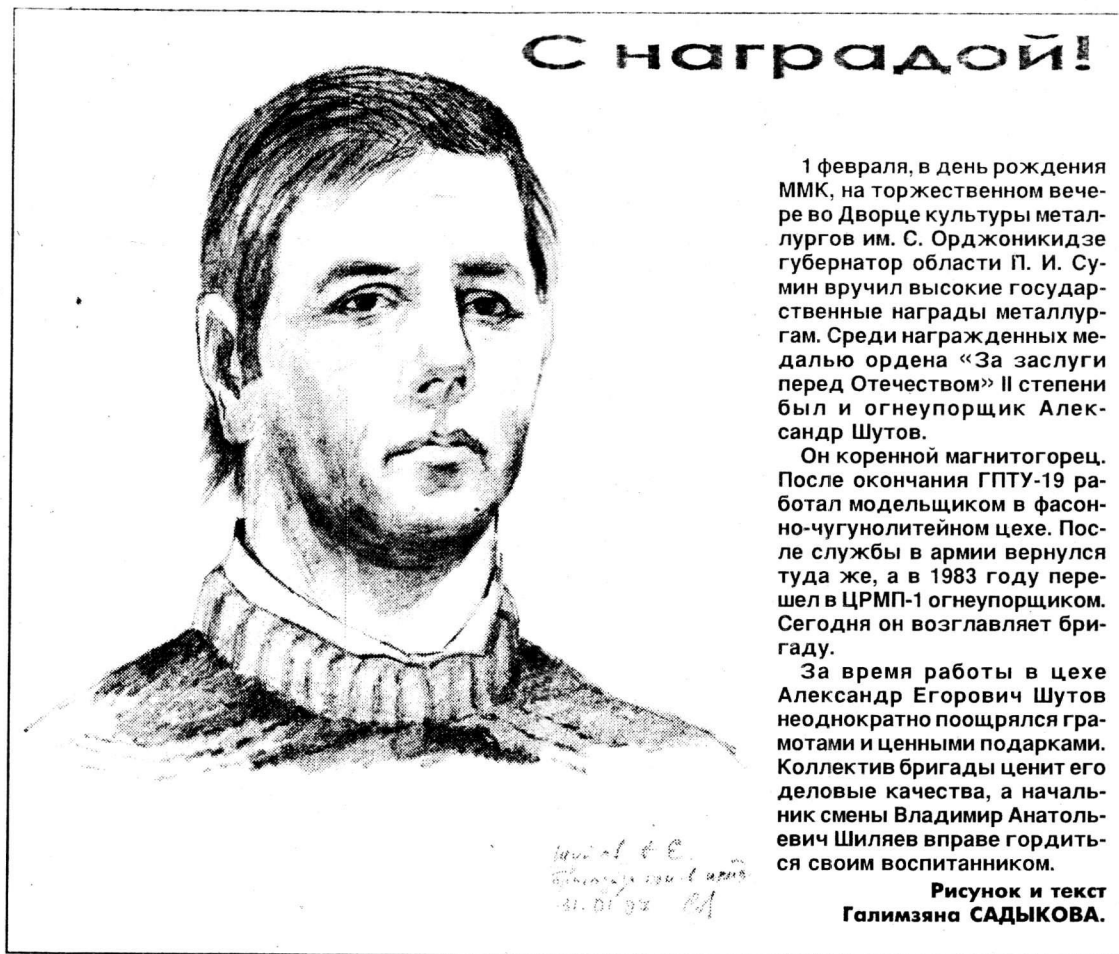

1 февраля, в день рождения ММК, на торжественном вечере во Дворце культуры металлургов им. С. Орджоникидзе губернатор области П. И. Сумин вручил высокие государственные награды металлургам. Среди награжденных медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени был и огнеупорщик Александр Шутюв.

Он коренной магнитогорец. После окончания ГПТУ-19 работал модельщиком в фасонно-чугунолитейном цехе. После службы в армии вернулся туда же, а в 1983 году перешел в ЦРМП-1 огнеупорщиком. Сегодня он возглавляет бригаду.

За время работы в цехе Александр Егорович Шутюв неоднократно поощрялся грамотами и ценными подарками. Коллектив бригады ценит его деловые качества, а начальник смены Владимир Анатольевич Шильев вправе гордиться своим воспитанником.

Рисунок и текст
Галимзяна САДЫКОВА.

Почта «СВОБОДНОГО КАНАЛА»

Берег левый, берег правый...

«Левый берег не предлагать!» Все чаще и чаще это выражение мы слышим и читаем. Не пора ли задуматься: в чем дело? Почему жилой район левого берега, стоявший у истоков гиганта металлургической промышленности, впал в немилость, стал пасынком? Как случилось, что отчуждение к нему продолжает расти из года в год? И стоит ли городу отказываться от немалой его половины? Что надо сделать, чтобы поднять престиж левобережной части города?

Первое, как видится, надо администрации города, руководству комбината уделять больше внимания давно живущему и действующему району. Движение комбина-

та в этом направлении видно: это строительство цеха упавливания на коксохимическом производстве, что позволит значительно улучшить экологию и не захламлять в собственной пыли.

Второе: открыть зеленую улицу в расширении индивидуального строительства на обжитых территориях с имеющимися уже коммуникациями.

В наших силах организовать строительство на «Щитовых» на выгодных для застройщиков условиях с предоставлением долгосрочных кредитов. Заселить вблизи комбината его же работников, и этот район оживится быстрее, чем поселок «Западный». И тогда по-

ездка на работу из одной части света в другую не будет нормой.

Администрации города хорошо бы изменить проводимую политику по распределению городских средств. Вдохнуть свежую струю цивилизации в этот район, не превратить в дачный поселок с бабушками и дедушками, где закрываются бани и дома быта. А если здесь поселится много людей, то наверняка появятся торговые спортивные и культурные сооружения. Омолодить левый берег в наших силах. Это будет на пользу и «правым», и «левым».

Я верю: город будет!

Ю. ЖЖОНОВ,
председателя ЦПКП.

Дедушка для детского сада, или Открытое письмо в защиту «футболистов»

Когда иду по улицам города, со мною часто здороваются незнакомые молодые люди. Ничего удивительного в том нет. Выйдя на пенсию, я успел тринадцать лет отработать столяром в детских садах комбината. И в этой «чертовой дюжине» лет не было дня, когда бы я не был замечен малышами в той группе, где пришлось что-то починить или приколотить. Человек с молотком и гвоздями, пришедший отремонтировать, скажем, дверцу детского шкафчика, неизменно вызывает интерес. Кто-нибудь обязательно норовит задать вопрос, да не один. Кто-то просто подойдет вплотную и прижмется головкой к ноге. Потропелась мягкие волосики Машеньки или Мишеньки, погладишь — малыш отойдет, глазки у него засверкают. А спросишь воспитателя, что это за ребенок, ответ, как правило, один — из неполной семьи. Значит обделен он дома мужским вниманием, грустно ему, не очень доволен он жизнью и оттого частенько плачет...

Не однажды рука мальчишки, да и девчоночья тоже, побывала в моей руке, когда я, между делом, учил их забить гвоздь, отпилить доску или вывернуть шуруп. Детям любая «взрослая работа» в радость. Рассказывал я им и о том, как нужно правильно группироваться при падении — как кошка, «мячиком»... Но вот что все чаще приходится наблюдать в любой из детсадовских групп: чудесные, ласковые от природы мальчишки могут ни с того ни с сего пнуть слабого, проявив таким образом свой «мужской характер». Про себя я называю таких «футболистами», а появление их объясняю той системой воспитания, которая остается

неизменной в наших детских садах на протяжении десятилетий. Ведь мужчина есть мужчина, и маленький, и большой. В отличие от девочки, он всегда стремится доказать свою независимость, свою принадлежность к сильной половине человечества, но часто не знает, каким образом это сделать, — в воспитатели-то у нас идут одни женщины.

Восемь лет назад я попытался поставить вопрос о введении в детских садах новой должности — воспитателя по труду. Причем заниматься ей должен не молодой человек, мало знающий жизнь и труд, а мужчина лет 50. Да-да, именно такой, который будет годиться малышам в дедушки. Ему, с высоты его жизненного опыта, гораздо легче будет отличить хулиганский поступок от становления «мужского характера» и объяснить сорванцу, в чем он прав, а в чем погорячился. Ведь известно, что формирование основ будущего характера начинается еще в утробе матери, а заканчивается к 3-5 годам. Поэтому воспитатель-«дед» оправдывает свое присутствие в детском саду дальнейшими поступками своих воспитанников...

Да, в свое время мы очень стремились уравнивать в правах мужчин и женщин. На деле же у нас, как всегда, вышла «уравниловка», которая привела во многих семьях к потере мужчины, защитника и кормильца своих домочадцев, и далее, вполне логично, к разводу и неполным семьям. С «исчезновением» в обществе Мужчины оказались потерянными честь, гордость, обязательство перед слабой половиной. И вот уже скоро совсем некому будет защищать нашу матушку-землю.

В армии сегодня процветает «дедовщина». Но откуда она взялась. Да все из нашего же уклада жизни, благодаря которому в армию нынче приходят слюнтяи и «мамсики», считающие себя мужчинами лишь на том основании, что научились курить и пить водку. В раннем детстве таких воспитывали и оберегали от трудностей одни женщины: воспитательница в детском саду учила клеить фонарики из бумаги, мама и бабушка спешили выгородить шалуна и драчуна, придумывая за него оправдания перед грозным участковым или просто соседом. И ни мама, ни бабушка не понимали при этом, что просто-напросто психологически калечили будущего мужчину. Ведь однажды проявившийся в уродливой форме «мужской характер» постепенно закрепится в привычку глумиться над слабыми и ни за что в этой жизни не отвечать. Попробуйте потом заставить такого «мамсику» в армии драить галюнь или, тем более, выполнять святой долг перед Отечеством.

Мужчина-воспитатель в детском саду необходим. В повседневном общении с малышами он, незаметно для всех, сможет заложить основы будущих мужских характеров. И может быть тогда пореже будут встречаться в группах «футболисты», отчаянно пытающиеся доказать окружающим, что не паиньки они вовсе. А вот кто именно — им и самим пока неизвестно...

Н. ФУТМАН,
бывший мастер доменной печи,
бывший председателем, столяр детского сада.

Пьесы современного драматурга Николая Коляды появились в начале 90-х годов, но театры ни за что не хотели их превращать в спектакли. Специалисты литературы называли такие пьесы антидраматургией. Однако прошло время, мы «прижились» ко многим новостям в искусстве, и потихоньку пьесы Н. Коляды критики стали сравнивать с пьесами А. П. Чехова. Наверное, сравнение пошло из-за темы «разорения гнезда человеческого». Чехов «восплакал» о разорении «дворянских гнезд», например, в «Вишневом саде». Николай Коляда углубился в изображение разорения «гнезда советского». Такова пьеса «Полонез Огинского», в скобках — прощание с родиной.

Вот этот «Полонез Огинского» и предложил вниманию магнитогорцев Виктор Шрайман вместе с актерами театра «Буратино». Режиссер признался, что ему эта пьеса близка потому, что он сам пережил глубокое потрясение прощания с родиной, когда шесть лет тому назад переезжал жить из СССР в Израиль. Маленькую плачевную историю из жизни советской девочки Тани поведал нам театр «Буратино».

Отец Тани, дипломат, посол СССР в одной из мусульманских стран, вместе с женой погиб в автотрагедии. Двадцатилетнюю Таню, девочку из дипломатического корпуса, мужчина-поклонник увозит в Америку. Но в центре Москвы стоит ее, отцовская, «со следами бывшего богатства» квартира, ее дом, ее родина. В этой квартире в отсутствие хозяев обитают временные жители: домработница Люся (Засл. арт. России Л. Ключкина), ее сожитель Сергей (арт. Александр Анкудинов), какой-то провинциальный Иван, пытающийся вжиться в Москву при помощи стихов С. Есенина (арт. Рустем Гайнуллин) и скрипач Дима, сын умершей няни (арт. Сергей Меледин). Дима и американская Таня когда-то с детства любили друг друга. И что же теперь?

Кто из нас не расхищал в кровно об эту Москву? Не знаю, как правительственная Москва, а средне-семейная наша столица вечно «бедствует» и вечно ждет «богатых гостей», которые бы ее «озолотили». Обитатели посольской квартиры с каким-то мышиным страхом ждут возвращения Тани, рассуждают об ее возможных и даже обязательных американских богатствах и подарках... И что «она нас непременно выгонит»...

Вот тут-то и новость русского театра, вот тут-то и проявляется его антидраматургия: эта лимита, это характерное уличное поселение квартиры говорит, по воле автора, исключительно материнским языком. Поэтому ошавевшая публика перестала переживать психические полеты сюжета, а принялась переживать судьбу русского поэта: прилично ли ему быть на сцене благородного, уважаемого во всем мире русского театра? Людмила Киреева, главный эстет пединститута: «Нет-нет-нет, никогда не соглашусь. Театр всегда работал с интеллектом человека и с его сердцем, а не с гениталиями. Для этого есть другие места...»

Валентина Семинов, директор картинной галереи: «Да не говори-

те мне о психических глубинах пьесы, я мат не хочу слушать из уст любимых интеллигентных актеров»...

Наталья Занадворова, корреспондент областного радио: «Нет, я не принимаю мата на сцене театра. Сцена — место святое». Пробегает мимо нас в театральный буфет два молодых деловых человека, бросают мимоходом: «Мы в театр ходим чтобы подняться, а не упасть»...

Зато безымянные педагоги, эс-

теты, мата не заметили, а восхитились актерами и созданными характерами: «Люся матерится потому, что она ведь родилась с этим»...

Между тем на сцене разворачивается история взаимоотношений людей «малого духа» с еще более малыми. Таню Америка не одарила богатствами, а обожгла. Оказывается, она проститутка и наркоманочка. С ней ее друг — Дэвид, американец изнеженный, «ни мальчик, ни девочка». И в Москву Таня приехала в грёзах о своем пионерском (артековском) детстве, о романтизме защищенного отрочества, где могучая хлебосольная Москва, папа, мама, няня и любимый Дима. Но квартира полуразрушена, заселена чужими злыми людьми, любимый Дима с выбитым глазом, спивается и играет в перебежки метро на скрипочке «Полонез Огинского». Эти люди ничем помочь Тане не могут, но догадавшись, что она наркоманка, готовят отправить ее в психушку и тем уже решить проблему квартиры.

А как бы поступили вы, читатель?

Отсюда мы делаем вывод, что бы не до конца рассказывать чудеса спектакля, где есть все: и сцены семейных драк, и сцены группового насилия, и сцены шествия потусторонних сил.

Разруха страшна тем, что она ничем не может помочь ни одному человеку. Люди занимаются потоплением друг друга, отречением друг от друга, доносом друг на друга. Все это касается нас всех и называется падением духа. Когда же начнется подъем духа? Какая почва может и должна вскорить подъем духа? Война? Огонь, который чистит землю от скверны?

Судя по всему, американской Тане ехать из Москвы некуда, поэтому по воле режиссера ее забирают с собой умершие родители. Крутые обитатели квартиры клануются, что они «выживут», что они «непопоявляемы», и от этих клятв у зрителя пробегает мороз по коже...

У ног торжествующего хамства разрухи, как сиротливый гадкий утенок, притулился безмолвный Дэвид, потерянное в русской духовной сумятице дитя могучей Америки — «ни мальчик, ни девочка». И мы, зрители, тоже жертвы демагогии от милосердия, думаем не хуже персонажей спектакля: «Мы-то ладно, мы-то привыкли, а что же будет с бедным Дэвидом (арт. И. Барановский)?»

Спектакль вызвал бурные переживания зрителей, воспоминания о прошлых постановках В. Шраймана, дискуссии. В создании спектакля принимали участие художник Геннадий Аверкин, композитор Оксана Гудкова, аранжировка Виктора Миллера, консультант по сценическому движению заслуженный артист Карелии Аман Кулиев.

Театр не собирается аплодировать современному человеку. Театр смотрит на нас с высоты вечности. Театр всегда прав.

Р. ДЫШАЛЕНКОВА.

Вашему вниманию

Во все времена и у всех народов, увы, существовали болезни и потребность в излечении. В течение веков страждущие люди лечились и весьма успешно: травами, живой и мертвой водой, массажами, внушениями и другими немедицинскими средствами.

Учитывая повышенный интерес наших сограждан к лечению без лекарств, журналистское агентство «Гласность» подготовило сборник бесед под названием «Будьте здоровы!» с известными в России и за ее рубежом авторами. В книжке выступают признанные ученые, практики, авторы проверенных на деле методов так называемой нетрадиционной медицины: мануальная и рефлексная терапия, психотерапия, массаж, исцеление травами, водой и другими средствами. Читатель получит возможность не только сравнить подходы, методы и средства исцеления, но и узнать телефоны, адреса лечебных центров, медицинских учрежде-

«Будьте здоровы!» без лекарств

ний, авторов оригинальных методик. Стоимость подписки на книгу 4500 руб. (включая налог НДС и почтовую пересылку).

Если Вы желаете приобрести эту книжку, переведите почтой 4500 руб. По адресу: 123242, Москва, Кудринская пл., 1, а/я 371, на расчетный счет № 540467360 в Октябрьском отд. АБ «Тори-банка» г. Москвы, ИНН 7721019723, БИК 044583715, кор/оч. 715161800.

Квитанцию об оплате (или ее копию) со своим точным адресом, фамилией и с указанием выпущенных книг, их количества экземпляров отправьте, пожалуйста, нам в отдельном письме. Книги вы получите в течение месяца.

Наложенным платежом книги не рассылаются.

Журналистское агентство «Гласность».